

Россия в миниатюре

Обзор сезона Большого балета

Сцены из спектаклей

Своей полугода первый театр России приключил в себя после финансового кризиса 17 августа, который в одночасье сократил его планы, сказался на материальном благополучии всех от мала до велика. При этом один спектакль в месяц по контракту только на «большетеатровскую» зарплату не прожить ни балеринам, ни премьерам, но говоря уже про почти безденежное положение кордебалета. Но даже в столь безрадостной ситуации никто из артистов не покинул театр в поисках более обеспеченного существования. Каждый платит по стране, устраивая короткие индивидуальные поездки за рубеж. Одно руководство запросто отлучило на заработок, другие вырвали «за борт» даже при отсутствии спектаклей в Большом. Решения были далеко не творческими моментом, а взаимоотношения с новым руководителем балета Алексеем Фадеевым, его окружением. С появлением компетентного, остроумного и амбициозного экстремера Большого театра на руководящем посту в начале сезона во всем тут же сказалась его жесткая, глянцевая какою-либо сентиментальность, рациональная установка при решении как творческих, так и организационных вопросов. Вскоре друзья оказались «на кону», враги — «опала». Неприятель «белотельный» в театре почти не бывает...

Афиша подкажет: «любит — не любит...»
У Алексея Фадеева, несомненно, есть свои почерк руководителя, свой политическая платформа. Имеет опытные консультанты, а делами как внутритеатральной, так и внешней политики, он менее завышен, чем его предшественник Александр Богатырев, от пристрастий художественного руководителя театра Владимира Васильева. Отме-

тотом балета, хотя ее юга премьеры должна состояться в феврале и именно в исполнении труппы Большого. Уже прошли смотры солистов...
В конце сезона прямо перед английскими гастролями под позвонком «Назад к Горькому» Алексей Фадеев самозанятно восстановил в скандальном догориговиенского «Дон Кихота». Премьерой заменил и заранее объявленный заключительный гала-концерт. Зато далеко не шли ни «Баядерка» (именно ею открывались нынешние ответственные гастроли в Лондоне, ни «Спартак», ни «Раймонда», которых также ожидали на Британских островах...
Однако вернемся к делам московским. На афише прошлого сезона лидировали Живель, Шелунчик, которая имеет тесные контакты с Фондом Балетмена, Фадеев стал срочно пробивать и более надежные ценности — балетные солисты «Атона» и «Симфонии до мажор». Он вовремя успел обанкротить репертуар, опасаясь мундира и зордну захарил за собой репутацию разорившего «западника». Его приоритеты выразились уже в том, что он позволил разостерться идее переноса в Большой известных безжаркого балетов во главе с «Весной савацанной». Вряд ли тому виной лишь наша прослепотающая нищета — на Бекара денег не было, а на Балетмена деньги? Конечно, Фадееву пришлось учитывать пожелания спонсоров, которым Балетник мило. На следующий сезон задала реконструкция балета Патина «Док фарона» (сроки вылетка — апрель), которую, скорее всего, осуществит ансамбль старинный Пьер Лакот. Впервые в Большой приглашен и балетмейстер Борис Эйфман. Его зовут на постановку балета «Павел I» (октябрь «Русской Гамлет»). Открытая генеральная репетиция которого была показана в начале лета Санкт-Петербургском те-

драбелета. Фадеев защищает его даже тогда, когда прямо на глазах рассыпаются кордебалетные ансамбли. В этом сезоне кордебалет получил долгожданный бенефис, высветивший его достоинства и недостатки. Тем не менее худрук, которого трудно обмануть, убежден, что московский кордебалет — лучший в мире. Кто не согласен, думать иначе не возбраняется.
А вот солисты — другое дело. С ними у Фадеева отношения на редкость прозаичны. Не нравятся в Большом — уходи! Незаменимых нет, и точка. Странно, что в театре, где всегда ценили актеров индивидуальность, сейчас это понятие девальгировано ниже нуля, подобно российскому рублю... У нас другая установка, чем, скажем, в той же Маринке, где, занимаясь саморекламой, руководство мастеров раскручивает и артиста. Там помнят, что «король играет санта». Порой с завистью читаешь материалы про Маринку балет — что не солистка, то новая звезда! Генеральная личность, о которой тут же снимают телереферату, заказывают материалы. И, наконец, что жаловаться выдвигает за действительность. Петербуржцы часто действуют более ловко и дальновидно. Так, в дни премьеры «Венера балет Балетмена» в Большом по телевизору в который раз передавали «Симфонию до мажор» в исполнении артистов Маринского балета. Правда, в этом сезоне лучшие артисты Большого все-таки были удостоены достойнейших «Монголов с себя» в рамках передачи «151 подвиг». Но это ведь капля в море! Для широкой публики нынешний Большой, особенно его солисты, были и остаются тайга исподлая.

При всем уважении к труженикам кордебалета именно солисты Большого — его основное богатство. Балетмейстеров нет и не предвидится. Надеюсь, будет услышанной, из года в год повторяют это триумф. В театре немало одаренных танцовщиц, только за по-

следний год награжденных многочисленными медалями и призами. Так, золото и серебро конкурса в Джексоне год назад завоевали Елена Антоничева и Дмитрий Богородица, а Дмитрий Гуданов получил высшую награду на конкурсе в Париже. Единственным обладателем «Золотой маски» в балете Большого стал Николай Цукоридзе. Ему же международное жюри присудило при «Бану да ля Данс», который в номинации «Лучшему танцовщицею года» был вручен в Берлине. Он великолепно станцевал на премьеру третью часть балетной «Симфонии до мажор». Увы, многие партии этого уникального артиста не зафиксированы даже видеостудией театра. Правда, сейчас почти смотроном получаются фильмы о Н.Цукоридзе, на выходе — красота с записью «Жизель», где он танцует приезд Альберта. Несмотря на международное признание, редко выступал А.Антоничева, заслуживающая более внимательного отношения со стороны репертуара. А Д.Гуданов в партии Меркулио («Томею и Джульетта») и особенно Д.Белоглазов в партии Салера («Три» из «Балетной» были выданы на сцену в таком сыром виде, что просто недоумевашь, куда смотрели педагоги и руководство. Сказанное относится и к дебюту Гуданова в партии Джизель («Силфида»). Очередь пока что далека от идеала. Невероятно, что при наличии талантливых танцовщиц, репертуарство в Большом заведомо «хромает».

Сожаление, наши артисты не привыкли работать самостоятельно, качественно и быстро, как принято за рубежом. Московский балет живет по старинке — «шаг вперед и два назад». В одностороннем направлении на другой режим. Конечно, солисты и кордебалет идут в арварных условиях за три недела подготовки балетных балетов, за Дев — «Дон Кихота». Но страдает качество, так как озабочен, систематической работы,

м то же как с полной отдачей, в театре как не было, так и нет. Исключением, пожалуй, является Нина Антоничева. Эта очень трудолюбивая балерина много танцует за рубежом, что сказывается на стиле ее работы и в Москве. Она всегда выступает на пределе своих возможностей.
Репертуар: то пусто, то густо
Неравномерно формируется репертуар вуддуш солистов. То месяц сидит без дела, то танцует три труднейших балета подряд. При таком распределении нагрузка неизбежно физическая и особенно психическая травма. Трудно сохранять форму.
В отличие от предшествующих сезонов в этом много танцевал Андрей Уваров. Теперь он основной партнер Нины Антоничевой. Сдержанный, заговорный, он всегда становится выразительным кавалером, хорошо исполнял вариации и соло в классических балетах. Слабая сторона этого видного премьер-балетного мастера. Поэтому сорганизм показало назначение Уварова на партию Спартака. Москвичи не удержали его, работа состоялась в Лондоне. Риск — балетное дело, дай Бог, чтобы он был оправданым... Малоудачным сезон оказался для другого вуддущего танцовщика театра — Сергея Филина. Ярче всего он показался в балете «Урок» на Носовгородском премьер-балет, где исполнил роль учителя-наилька. Эта протоскопия ироничная партия больше прилась по душе общепринятому лирику, чем поднадвешие артистки-дети да любовники. В классе Филин откровение прокушал весь сезон, всецело погружен в исполнение и Пьер в «Шелунчике», и Жанна де Бранен в «Раймонде», притом предельно углубил хореографический текст. Нехота стараться и — так сидит! Обидно, что этот прелестьный премьер думает подобное отношение к работе. Отказался он от бе-

ллетных «Атона» и «Симфонии до мажор», где, безусловно, мог блеснуть и текучкой, и стилем...
Со дня премьеры «Баядерки» в Большом Галматти танцевали только солисты. Галина Степаненко первой из балерин появилась в этой абсолютно балеринской, очень выразительной партии. Была нескладно мягкой, женственной, добродетельно-благодарной. После ряда неудачных сезонов она стала серьезно работать. Станцевала Живель, Силфиду, солисту в «Шопениана» Китри, ярую и колоритную Паладиса на премьеру «Балды». Улучшено попыталась навестить и Надежда Грачева. Однако много, увы, ею утрачено безвозвратно. Лишь дважды (в «Шопениана») дали выйти на сцену Надежде Павловой, хотя она в прекрасной форме. Последние балетные спектакли провала Нина Смирнова. К сожалению, постепенно уходит старшее поколение мастеров, уступая место многочисленной молодежи. Нескоро слано о самых молодых. За сезон сильно подняли Светлана Лункина, сдержанная неюти своей Живелью на премьеру спектакля. Она перестала совершенствоваться, «хромает» ее техника. Не было неожиданностью и то, что она не вышла в центральной партии «Дон Кихота» — Китри ей сейчас не «по ногам». Мило и естественно впервые станцевала Машу Нина Капцова, притом в «Шелунчике», поставленном 90 летней Симона Вирсаладзе, который транслировался по Центральному телевидению. Правда, вариации Машм для Капцовой пока что — крепкий орешек. Удачным событием был для Марии Александровой — одной из самых перспективных танцовщиц младшего поколения. Она хороша в Умичной танцовщице («Дон Кихот»), точно в третьей части «Симфонии до мажор». Уверенно входит в репертуар Анастасия Горичева, первый сезон работающая в театре. Были приятательные спектакли и у представительных,

Солисты гадают: «к сердцу прижмет или к черту пошлет»?
Похвалю, что еще молодому и столь демократично мыслящему руководству мим делам в лице кор-

среднего поколения. Жанственна, словно купается в танце, Анастасия Яценко. Старательно, но с излишней агрессивным напором исполняет Китри Маринана Рыжкова (без Силфиды! «Пропеллет» мимоев). Два протоскопоя по карьеру партии — Маша в «Шелунчике» и Пловина в «Балде» — появились в репертуар Елены Андриан, причём вторая оказалась ярче первой. Ряд классических партий впервые на московской сцене станцевала Анастасия Волочкова. Среди удач — фея Сириня, среди поражений — Живель.

Одно из самых удручающих воспоминаний прошлого сезона — «Траде карт» ЦПунн с участием И.Петровской, А.Антоничевой, М.Аллаш, С.Лункиной (наряду с «Коконик-Горбунок»). Все в нем было за гранью добра и зла: прически, костюмы, манера танца и подлога хореографического текста. Это скорее репертуарский, чем только исполнительский «прокол». Вскоре номер бесследно исчез из репертуара, надеюсь, в таком качестве — навсегда.
Были в Большом свои радости, свои печали. С полпой отстраждыв 60 летие Елизаветы Максимович. Скорой, радовой «Жизелью» помянули Галину Согревану Уланову. Один из «Дон Кихот» был поставлен застольной, характерной танцовщицею Сусанне Замковой. «Жизелью» отметили и 50-летие крайнейшего московского принца Александр Богатырева — предшественника А.Фадеева на посту художественного руководителя балета, — жизнь которого столь внезапно оборвалась на 49-м году. Нет уже и дирижера Алтыча Жорданийца, с именем которого связаны яркие страницы в балетной летописи Большого...
Люди уходят, жизнь продолжается. 2 сентября «Ледовым озером» отбывает новый, 22-й сезон балета Большого...
Волетта МАЙНИЦЕ